

Глава 140. Сон.

Старейшина Тока поднялся на ноги, чем доказал пернатым, что он не умирает.

Теперь, когда их насущные проблемы были решены, у птиц появилось время уделить внимание тому, что говорил Альтаир. Старший алхимик ждал, пока пернатые успокоятся, и когда они успокоились, он не стал терять времени.

«Я выношу свой вердикт, – без предисловий произнес алхимик. Акустика лектория передавала его голос с впечатляющим резонансом, – мое расследование не выявило никаких признаков нечестной игры в алхимии Сирина Нигхарта. Его зелья превосходны и превосходят стандарты, установленные для вступления в ряды кинетиков».

Альтаир дал птицам несколько мгновений, чтобы усвоить шокирующую информацию. Кинетики были одними из самых элитных алхимиков в мире. Это был стандарт, подтверждающий их статус превосходных зельеваров. Каждый кинетик был мастером математической алхимии. Но Сирина никогда не принадлежал к их числу.

Как алхимик, Сирина был аномалией. Если он очень старался, подросток мог без сложных формул получить такой уровень чистоты, который был недоступен математическим алхимикам. Но, с другой стороны, Сирина не научился точно рассчитывать зелья более высокого класса. Для достижения высокого уровня чистоты он полагался на свою отточенную интуицию, превосходные инструменты и самые качественные ингредиенты. Заявление Альтаира о его способности стать одним из кинетиков разбудило в Сирине дремлющие амбиции.

«Сирина Нигхарт победил в испытании».

Для Альтаира это было простым делом – сообщить птицам о победителе. Но для охваченных ужасом птиц это был приговор, отделявший их от сердечных перьев. Сожаление было горьким лекарством. Птицы полагали, что Сирина был красивым мальчиком без каких-либо навыков, подкрепляющих его заявления. Откуда им было знать, что он мастер алхимии? И вдруг подросток поднялся в их глазах. Такой харизматичный молодой человек, наделенный небесной красотой и умениями, как высоко он взлетит в будущем? Это было ужасающее осознание для птиц, особенно для старейшины Токи.

.....

«Поздравляю, Сирина. Ты ему здорово показал».

Язвительные слова Рыжего были обратным комплиментом. Его слова намекали на высокие способности Сирина и на то, как он использует их для издевательств над мелкими картошинками.

«Да это так. А еще у меня есть вот это», – Сирина продемонстрировал корзину с сердечными перьями, зажатую между его руками. Одно перо особенно выделялось на его фоне. Оно было мерцающего зеленого цвета, и на нем были яркие узоры синего и коричневого цветов.

Акида посмотрел на корзину с отвращением, наморщив нос.

«Что ты собираешься с ней делать?» – спросил он у Сирина, когда они шли обратно домой.

«Конечно, продам их хозяевам».

Мысли Сирина вернулись к Альтаиру. Перед тем, как тот ушел со старейшиной Токой, подросток попросил его избавить Нуа от наказания, о котором просил сам Сирин. Альтаир не дал ему ответа, но старейшина Тока, по крайней мере, почувствовал облегчение. Затем старик пригласил Сирина в свой дом, сообщив ему, что на следующий день прийдет Уцуи в качестве проводника.

«Ты злой», – сказал Акида, но в его голосе прозвучала улыбка, и Сирин воспринял это как одобрение. Охранник был в лектории, когда птицы унижали Сирина. Забрав у них сердечные перья, подросток отомстил за те жестокие слова, которые они ему сказали.

....

Когда Сирин заснул той ночью, ему приснился странный сон.

Сирин оказался внутри разрушенного храма, выдавшего лучшие времена. Половина каменных колонн, поддерживавших храм, была сломана. Между швами каменных плиток на полу, которые потрескались и раскололись, росли зеленые побеги. А высоко вверху, там, где потолок расходился куполом, зияла огромная дыра, открывавшая внутреннее святилище на небо. Солнечные лучи падали в храм и освещали его изнутри, отчего он казался заброшенным и одиноким.

Сирин сделал несколько шагов вперед, огляделся вокруг, и тут он заметил фигуру, стоящую на коленях у алтаря, который все еще оставался нетронутым. В лучах яркого солнца на коленях стоял Роуэн, его темно-синий меховой плащ расстелился на холодном каменном полу.

«Ро?» – Сирин почувствовал, что с Роуэном что-то не так. Какое-то уныние окружало фигуру светловолосого антимага, чья голова склонилась в знак поражения.

Тишина.

Сердце Сирина учащенно забилось, когда он подошел к сидящему на полу человеку. Его охватило желание повернуться и уйти, но он заставил себя сделать один неохотный шаг вперед. Расстояние между ним и Роуэном слишком быстро сокращалось шагами Сирина. Теперь он стоял прямо за Роуэном.

Подросток неуверенно протянул руку, чтобы коснуться плеча антимага. Отдернув руку, когда до прикосновения Роуэна оставался всего дюйм, Сирин сжал пальцы и сделал шаг назад.

Сильные плечи, на которых, как ожидал Сирин, будет держаться судьба мира, на секунду дрогнули, и это было похоже на удар по внутренностям подростка.

«Роуэн?» – теперь он говорил гораздо громче.

«Сирин», – тихо позвал знакомый голос, и это был прерывистый звук, словно антимаг разваливался на части.

Подросток вдруг понял, что Роуэн говорит не с тем, кто стоял позади антимага.

«Это была моя вина, Сирин. Я не был готов к прощанию», – слова, вырвавшиеся у Роуэна, были пронизаны болью.

«Роуэн, о чем ты говоришь?» – Сирин бросился к стоящему на коленях магу. Слова не успевали сорваться с его губ, когда он увидел кровь на земле.

«Нет, нет, нет, нет!» - рука Сирина метнулась к плечу, где обычно висел его ранец. Утешительной тяжести ранца там не было.

«Это сон, - напомнил себе Сирина, - это не реальность. Роуэн не умирает».

«Прости меня, Ри... - раздался сдавленный всхлип. Роуэн прижал руку к глазам, - я скучаю по тебе, Рин».

<http://bllate.org/book/14251/1259589>